

*Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Academia Regum Civiliūm – Высшая школа
политических и социальных наук*

**Безопасность личности: состояние
и возможности обеспечения**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

**10–11 мая 2012 года.
Пенза – Ереван – Колин**

УДК 34+159.9+37+002
ББК 68.9
Б 40

Б 40 Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения: материалы международной научно-практической конференции 10–11 мая 2012 года. – Пенза – Ереван – Колин: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 92 с.

Редакционная коллегия:

Дарбинян Армен Размикевич, член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Армения, доктор экономических наук, профессор РАУ, действительный член Российской Академии естественных наук, ректор Российско-Армянского (Славянского) университета.

Аветисян Паркев Сергеевич, доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, действительный член Академии Педагогических и Социальных наук России, проректор по научной работе Российско-Армянского (Славянского) университета.

Сандоян Эдвард Мартинович, доктор экономических наук, профессор, проректор по развитию университетского образования Российско-Армянского (Славянского) государственного университета

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) государственного университета.

Таирян Василий Иванович, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой математической кибернетики.

Сапик Мирослав, доктор философских наук, доцент, проректор Высшей школы политических и общественных наук (Чехия).

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, генеральный директор ООО НИЦ «Социосфера».

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, в которых рассматриваются понятие, структура и принципы обеспечения безопасности личности, ее политико-правовые и психологические аспекты. Освещаются проблемы организации безопасной образовательной среды и информационной безопасности.

ISBN 978-5-91990-073-3

УДК 34+159.9+37+002
ББК 68.9

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2012.
© Коллектив авторов, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Агапов А. Н. О механизме обеспечения безопасности личности (понятие, структура, принципы)	5
Драпезо Р. Г., Гольдшмидт Е. С. Субъективный подход в обеспечении безопасности личности	10
Александров А. В. Проблема правового обеспечения безопасности личности	14
Кокоева Р. Т., Калоева З. В., Баскаев В. О. Антикоррупционное направление в России как один из приоритетов государственной политики	17
Pohůnková M. Právo na ochranu osobnosti v právním řádu ČR s důrazem na trestněprávní ochranu	19
Андреева Л. А. Правовые меры обеспечения безопасности личности в ходе рейдерской атаки на бизнес	27
Скрышник А. В. Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения в вооруженных конфликтах	29

II. БЕЗОПАСНОСТЬ В КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Берберян А. С. Организация безопасной гуманистически ориентированной образовательной среды	33
Папоян В. Р., Мурадян Е. Б. Образовательная система с точки зрения обеспечения психологической безопасности личности студента	44
Шмелев И. М. Понятие «религиозная личность» и классификации типов верующих людей в зарубежной и отечественной психологии	49
Гафарова Г. Г., Смелянская В. В. Информационная безопасность личности	56

ства воспитания гласит: молодое поколение должно воспитываться не для настоящего, а для будущего, возможно, лучшего состояния рода человеческого.

Краткое теоретическое представление содержания основных моделей образовательных систем позволяет представить проблему воспитательной функции образовательного процесса в различных ракурсах, однако технология практического осуществления данной функции в рамках представленных моделей не совсем ясна. Поэтому мы предлагаем проанализировать данную проблему с точки зрения психологической безопасности личности студента и рассмотреть психологическую безопасность личности в качестве критерия выбора той или иной образовательной модели и соответствующей этой модели технологии преподавания.

С точки зрения психологической безопасности личности студента все вышеописанные модели образования обеспечивают становление профессионала в соответствующей деятельности.

Однако вряд ли человек будет испытывать безопасность в системе жесткого, прагматичного, обезличенного взаимодействия в образовательном процессе в рамках технократической модели системы образования.

Известно, что важнейшая социальная функция обучения заключается в формировании личности, соответствующей социальным требованиям [3]. В этом смысле антропологическая и гуманистическая модели обеспечивают «переход от унитарной обезличенной дрессурной модели образования к модели вариативного развивающего мотивационно-смыслового образования» [2, с. 502], что в целом будет способствовать формированию гармонически развитой личности и переживанию студентами психологической безопасности.

Все рассматриваемые модели направлены на формирование профессионально компетентной личности, что также соответствует социальным требованиям. Однако возникает вопрос: каким образом будут реализовываться персоналистическая и духовно-этическая тактики в процессе обучения?

На наш взгляд, процесс преподавания должен обеспечить реализацию этих тактик:

- 1) за счет модернизации педагогических технологий;
- 2) за счет повышения психологической культуры преподавателей, что обеспечит возможность внедрения «диалогической» культуры общения между преподавателем и студентом.

Таким образом, одной из главных целей вузовского образования является профессиональная подготовка студента, приобретение им знаний, умений, навыков в области своей профессии. Однако на сегодняшний день наблюдается тенденция смены парадигмы образования, когда роль высшего образования не ограничивается только профессиональной подготовкой студента, а видится также в общем

духовном и культурном развитии личности, ее способности критически мыслить, мудро и ответственно относиться к окружающей действительности не только в данный, конкретный момент времени, но и в перспективе на будущее, то есть задачей высшего образования можно считать формирование самореализующейся, самоактуализирующейся личности, а учебную деятельность следует рассматривать как специфический вид деятельности, предрасполагающий, мотивирующий к личностному росту.

Наметившаяся в системе образования тенденция не только обучать профессии, но и способствовать личностному росту студента актуализирует проблему психологической безопасности личности в процессе учебной деятельности.

Рассмотрение данной проблемы также предполагает отдельное изучение психологической безопасности среды и психологической безопасности личности.

Библиографический список

1. Агузумян Р. В., Мурадян Е. Б. Психологические аспекты безопасности личности // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 1 (18). – С. 43–47.
2. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Смысл, Изд. центр «Академия», 2007.
3. Педагогика и психология высшей школы / под ред. С. И. Самыгина. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – Сер. «Учебники, учебные пособия».
4. Шувалов А. В. В поиске симфонии, или Три модели системы образования // Вестник практической психологии образования. – 2010. – № 1 (22). – С. 42–50.
5. Шукшунув В. Е., Взятыхшев В. Ф., Романова Л. М. Через развитие образования – к новой России. – М.: МАН ВШ, 1993.

ПОНЯТИЕ «РЕЛИГИОЗНАЯ ЛИЧНОСТЬ» И КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ ВЕРУЮЩИХ ЛЮДЕЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

И. М. Шмелев

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия

Summary. The article discusses the concept of "religious person", the substructure of personality religious rights (religious consciousness and religious behavior and religious relations), analyzes the reasons for the classification types of believers, these foreign and domestic authors.

Key words: religious personality; religiosity; religious consciousness; religious behavior; religious attitude; belief.

Понятие «религиозная личность» включает в себя соединение двух отдельных понятий современной психологии: «личность» и

«религиозность», поэтому анализ содержания термина «религиозная личность» мы начнем с рассмотрения этих двух определений.

В отечественной психологии «личность» это «человек как субъект социальных отношений и сознательной деятельности» и «определяемое включённостью в социальные связи системное качество индивида, формирующееся в совместной деятельности и общении» [3, с. 187].

Под религиозностью в зарубежных и отечественных психологических и религиоведческих исследованиях понимают:

– воздействие религии на поведение и сознание отдельных индивидов и социальных, демографических групп (Д. М. Угринович) [7, с. 127];

– определённое состояние отдельных групп, общностей, людей, которые поклоняются и верят сверхъестественному, привержены к религии и принимают её вероучения и предписания (Ж. Т. Тошченко) [6, с. 293];

– качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения и отношений (И. Н. Яблоков) [11];

– «целостное отношение человека к миру, пронизанное эмоциональным и оценочным восприятием явлений как природного, так и социального уровней. Восприятием через универсальную призму сверхъестественного» (Р. А. Финк) [9, с. 17].

– определённый вид отношения человека к миру в форме чувственной «уверенности», которая основана на чувствах и эмоциональных переживаниях индивида, получаемых им через религиозный мистический опыт (исповеди, молитвы, переживание «обращения» и т. д.) и понимания существования высших сил (У. Джеймс) [2, с. 98];

– ощущение того, что наш мир есть часть чего-то большего, сверхъестественного, где осознаются и осуществляются высшие цели существования человека (В. Вундт) [1, с. 152];

– психологически, культурно, социально детерминированное явление, без которого не может существовать общество, возникшие в результате отказа от влечений, институционализированных через табу и тотем и осознания бессмысленности убийства отца (З. Фрейд) [10, с. 33] и т. д.

Рассмотренные нами определения позволяют трактовать понятие религиозной личности, как субъекта социальных отношений и сознательной деятельности, наделённого мировоззрением, выражающим совокупность религиозных свойств поведения, сознания и отношений.

Каждая из этих трёх подструктур личности религиозного человека имеет свои характеристики, широко описанные в работах

Е. И. Аринина, В. И. Гараджа, А. А. Ерышева, Р. А. Финк и многих других. Дадим им краткое описание.

1. Религиозное сознание фиксируется посредством показателей:

– содержания религиозной веры (религиозных представлений и догматов, в которые индивид верит);

– интенсивности религиозной веры (убеждённость верующего индивида в истинности тех или иных религиозных мифов и догматов);

– степени информированности индивида о вероучении (анализ возможного сочетания знания о всех положениях религии и незнания тех или иных догматов и фанатичной веры или неверие).

2. Религиозное поведение индивида, выражающееся через фиксацию культовых и внекультовых действий. Религиозное поведение оценивается по параметрам соблюдения обрядов и ритуалов того или иного верования. Ритуалы – это стереотипные повторяющиеся действия, формализующие или имитирующие отношение к реальности человека. Внекультовое религиозное поведение – это религиозные действия, непосредственно не связанные с ритуалом (миссионерская деятельность, преподавание в духовных учебных заведениях и т. д.).

3. Религиозные отношения закрепляются и формируются в результате повторяющейся религиозной деятельности и отличаются по критериям оценки отношения двух субъектов и субъекта со сверхъестественным. Религиозные отношения осуществляются при использовании четырёх видов посредников:

1. Образов Бога, душ, духов, святых и т. д.;

2. Предметов неживой и живой природы; группы лиц или отдельного индивида; языка (через языковые формулы обращения: проклятия, благословения, заклинания и т. д.).

В современной научной философской, социально-психологической, социологической, религиоведческой литературе проблема классификации типов верующих людей рассматривалась и рассматривается достаточно подробно. Для таких классификаций в качестве оснований выступает степень культовой активности (частота соблюдения норм религиозного поведения, посещения церкви и т. д.); степени выраженности личностного смысла религии (по А.Н. Леонтьеву); глубины и интенсивности веры и т. д. Рассмотрим эти классификации более подробно.

В зарубежной литературе чаще всего выделяется два типа верующих людей, опираясь на:

1) Религиозную ориентацию: для одних религия является только способом достижения жизненных целей, которые являются внешними по отношению к самой религии, а для других – самостоятельной и конечной целью (Г. Олппорт) [12]. Данная типология была дополнена Д. Бэтсоном и Л. Вентиксом третьим типом религиозной ориентации, названной «ориентацией поиска» [13].

3. «Ориентация поиска» — эта такая религиозная направленность, которая лишена догматизма и способствует духовному и творческому развитию личности. «Ориентация поиска» подразумевает открытую готовность личности к решению экзистенциальных, высших вопросов существования человека.

2) Доминирующую когнитивную структуру: закрытая, с догматизмом, прямолинейностью и ригидностью и открытая, с противоречивостью и толерантностью (М. Рокич).

3) Представления о консенсуальной (дословное восприятие догматизма, типологизированность и конкретизированность мышления, вербальное декларирование нетерпимости к другим мнениям, верность традициям, склонность к предрассудкам и проявлению конформизма). Обязанной, преданной (философские, абстрактные перспективы, ясность и недвусмысленность поведения в повседневной жизни, гибкость и открытость, принятие множественности религиозного опыта) религиозности (Р. Аллен и Б. Спилка).

4. Религиозную направленность личности:

— I-религиозность, которая показывает наличие у людей корреляции с центрированностью на задаче и со зрелой, здоровой религией; данная религия приводит человека к Богу и уводит от замкнутости на себе и E-религиозность, выражающая самоцентрированность, отказ от Божественных задач, что определяет наличие нездоровой религии (Р. Кох);

— «этические» и «возрождённые» христиане, последние отличаются возвышенностью социальных установок и более ориентированы по отношению к внутренним ценностям (Р. Палутц);

— типы религиозной интернализации (усвоения) верующих: тип с частичной интернализацией (обуславливает механизм интроекции и характеризуется преобладанием давления со стороны себя и других); тип с идентификацией (представляет собой усвоение в качестве личных ценностей предметов веры и отличается большей произвольностью в принятии решений) (Р. Райан);

— авторитарный и гуманистический типы религиозной личности (Э. Фромм).

5. Преобладание того или иного защитного механизма (В. Грей). В структуре личности с эстетическим типом сочетаются жажда преодоления противоположных аспектов существования и особая чувствительность к этим противоречиям. Этический (жёстко целомудренный) тип личности отличается осознанием помощи Творца в сохранении баланса между животным и человеческим началом, ощущением Его могущества. Покорно-сдающийся тип отражает наличие с репрессией внутренних конфликтов доминирования отречения от своей воли. Представители братолюбивого типа наиболее успешно осуществляют сублимацию в виде идентификации с другими духовными путями человечества (представители М. Л. Кинг, Ганди).

Ряд зарубежных исследований посвящён анализу аналогий между динамикой взаимоотношения с Богом и развитием ребёнка (Р. Гольдман, В. Месснер, Ф. Озер, Дж. Фаулер, Д. Элкиндр) и др.

В целом, обобщая анализ зарубежной литературы, мы можем отметить, что в качестве оснований для классификации типов верующих людей использованы следующие критерии:

- 1) жизненные цели личности (Г. Оллпорт); социальные роли религиозных верований (Д. Бэтсон и Л. Вентикс);
- 2) когнитивная структура (М. Рокич);
- 3) тип религиозного мышления (Р. Аллен, Б. Спилка);
- 4) центрированность на задаче или на себе (Р. Кох);
- 5) ценностные социальные установки (У. Р. Палутц);
- 6) степень уровня выраженности стремления удовлетворить потребности в самосовершенствовании (Э. Фромм);
- 7) преобладание того или иного защитного механизма (В. Грей);
- 8) развитие ментального возраста и ментальных способностей (Р. Гольдман);
- 9) уровень сформированности тех или иных мотивов удовлетворения нужд и потребности в познании (Д. Элкиндр) [14];
- 10) уровень развития мышления (Дж. Фаулер).

Проблема классификации верующих людей в отечественной литературе долгое время рассматривалась и продолжает рассматриваться до сих пор, прежде всего, в рамках социологических исследований. Это связано с тем, что вера и религиозность в советском периоде официально не поощрялись, а верующие люди подвергались гонениям. Поэтому в работах советских учёных-религиоведов общие теоретические положения по этому вопросу были практически не подкреплены эмпирическими исследованиями. В российский период развития отечественной науки можно выделить несколько оснований для классификации типов верующих людей:

1. Типология мировоззренческих групп людей, основанная на их отношении к религии и атеизму, предложенная Н. А. Мельниковой [4]. Она выделила шесть типов людей: глубоко верующие (проявление религиозности реализуется в поведении); верующие (вера слабо реализуется в поведении); колеблющиеся (характерно колебание между неверием и верой и элементы религиозного поведения); индифферентные к религии люди (характерно и отсутствие веры, и отсутствие ярких атеистических убеждений, религиозное поведение практически отсутствует); пассивные атеисты (проявляются неосознанные атеистические убеждения, религиозное поведение отсутствует, но и атеистические взгляды слабо реализуются в поведении); активные атеисты (присутствуют глубокие атеистические убеждения, реализуемые в поведении). При этом религиозная личность может

быть выражена в таких типах, как мистик; пророк; священнослужитель; реформатор; монах; основоположник религии и др.

2. Типология, основанная на идеи К. Г. Юнга о интровертированном и экстровеитированном типах личности. Данная типология предложена Д. М. Угриновичем, который выделил два редко встречающихся в «чистом виде» типа религиозных людей [8]:

- мистик-созерцатель (вера служит средством ухода от окружающего мира, бегством в мир фантазий и иллюзий);
- социальный деятель (люди, для которых религия является специфическим способом самоутверждения, самореализации, проявления своего Я в системе религиозных отношений и в религиозной группе).

3. Типология, основанная на оценке критериев социальной ориентации и условий формирования религиозности. Так, в ходе эмпирических исследований Э. В. Протасова были выделены два типа личности верующих с позитивным и негативным социальным восприятием [5]. Первый тип характеризуется активным участием в общественной работе, наличием друзей-неверующих, отсутствием осуждения людей, противоречащих религиозным заповедям, а также наличием мнения о том, что судьба человека зависит от него самого и от условий его жизни, а вера в бога не может помочь в преодолении аморальных явлений в обществе. Для представителей типа с негативным социальным восприятием характерно не участие в общественной работе; отсутствие друзей-неверующих, мнение, что судьба человека зависит от бога и только вера в бога может помочь в преодолении аморальных общественных явлений.

На основе второго критерия (условия формирования религиозности) было также выявлено два типа религиозной личности: религиозные с детства (это люди, которые относятся к религии как к чему-то привычному и устоявшемуся, а значительная часть — не имеет твёрдых убеждений по поводу истинности религиозных догматов); пришедшие к религии в результате «обращения» (верующие, выросшие в безрелигиозной среде, пришли к религии в юности или в зрелом возрасте, как правило, в результате жизненного кризиса, в поисках выхода из него).

4. Типология на основе уровня, содержания религиозного сознания в сочетании с типом религиозного поведения в рамках общей системы социальной деятельности индивида. На основе этих критериев И. Н. Яблоков выделил четыре типа верующих [11, с. 111–112]:

- верующие, определяющей жизненной ориентацией у которых является религиозная ориентация; они убеждены и в других догматах, существенных для религии; их нравственное сознание находится под влиянием религии и они играют активную роль в религиозной группе;

– верующие, религиозная ориентация у которых является важной, но не определяющей; они, веря в Бога, не убеждены в некоторых других существенных догматах; их нравственное сознание лишь в какой-то степени находится под влиянием религии, а в религиозной группе верующие не играют активной роли;

– верующие, религиозная ориентация у которых является подчинённой: они утратили другие существенные элементы религиозной веры, сохраняя веру в Бога. Для них характерно освобождение нравственного сознания от влияния религии, нерегулярное участие в культовых действиях и отсутствие сознательного участия в распространении религиозных взглядов;

– колеблющиеся люди между верой и неверием: они не уверены в существовании Бога, в истинности тех религиозных догматов, которые предлагает церковь; они редко совершают культовые действия, у них нет постоянных связей с религиозной группой, и они не являются распространителями религиозных взглядов.

Итак, подводя итоги сделанному нами, можно сделать вывод о том, что религиозная личность — это субъект социальных отношений и сознательной деятельности, наделенный мировоззрением, выражающим совокупность религиозных свойств поведения, сознания и отношений.

Рассмотренные нами основания для классификации типов верующих личностей, показывают, что, несмотря на всё многообразие существующих критериев, они не столько противоречат, сколько дополняют друг друга. В целом проведённый нами анализ позволяет нам говорить о том, что для определения того или иного типа религиозной личности, требуется анализ следующих критериев:

- отношение к религии и атеизму;
- религиозный возраст и уровень развития мышления (религиозная вера (религиозные догматы, которые признают люди);
- религиозная информированность (знание и понимание основных положений вероучения);
- религиозный опыт (познание и самопознание Бога));
- религиозная мотивация социального поведения; воздействие религии на поведение человека;
- религиозные цели (направленность личности, задачи и социальные установки личности, определяющие характер и выраженность религиозности);
- религиозный стаж; воздействие личностных характеристик индивида на восприятие религиозных идей (преобладание тех или иных защитных механизмов, ригидность мышления, конформизм и др.).

Библиографический список

1. Вундт В. Проблемы психологии народов. — СПб. : Питер, 2001. — 160 с.
2. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. — М. : Наука, 1993. — 432 с.

3. Краткий психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 512 с.
4. Мельникова Н. А. Социальная психология. – М. : Аллель-2000, 2005. – 64 с.
5. Политическое самообразование. – 1975. – № 11. – С. 109–116.
6. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Прометей: Юрайт-М, 2001. – 511 с.
7. Угринович Д. М. Введение в религиоведение. – 2-е изд., доп. – М. : Мысль, 1985. – 270 с.
8. Угринович Д. М. Психология религии. – М. : Политиздат, 1986. – 352 с.
9. Финк Р. А. Религиоведение : учеб. пособие. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2009. – 112 с.
10. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. – М. : Ренессанс, 1992. – С. 17–64.
11. Яблоков И. Н. Методологические проблемы социологии религии. – М. : МГУ, 1972. – 133 с.
12. Allport G. The Religious Context of Prejudice // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1966. – Vol. 5. – P. 454–455.
13. Batson C. D., & Ventis, W. L. The religious experience: A social-psychological perspective. – New York : Oxford University Press; Main, R. (2007), 1982. – 256 p.
14. Elkind D. The child's conception of his religious identity // Lumen Vitae, 19. – 1964. – P. 635–646.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Г. Г. Гафарова, В. В. Смелянская
Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики, г. Москва, Россия

Summary. The problem of information security of a personality as a bearer of individual behavior is considered in the article. Information plays an important role in the life of the personality that acts as a "helper" in the decision-making and a means of negative influence. Therefore it is necessary to have a powerful protection against the influence of information on the personality and he's information protection.

Key words: information; information security; personality; information threat; source of threat.

Во все времена информация играла чрезвычайно важную роль, которая из года в год становилась все существеннее. В современном обществе она является одним из ключевых экономических ресурсов.

Всем хорошо известно, что «кто владеет информацией, тот владеет миром». Действительно, владение ей в достаточном количестве помогает человеку правильно оценить происходящие вокруг него события, разработать варианты своих действий и принять обдуманное решение. Поскольку информация представляет собой ценность, она может стать объектом купли-продажи, даже кражи (несанкционированного доступа), поэтому она и поддерживающая ее инфраструктура должны быть защищены.

Кроме того, информация – сильнейшее средство воздействия на личность, общество и мир в целом. Именно поэтому человечеству в современных условиях требуется механизм фильтрации информации, а впоследствии также инструмент защиты от нежелательной и (или) негативной информации.

Исходя из всего вышеизложенного, возникает проблема информационной безопасности, и прежде всего именно личности как носителя индивидуальных способностей, характера, интересов.

Информационная безопасность личности – это: а) состояние защищенности, при котором отсутствует угроза причинения вреда информации, которой владеет личность; б) состояние и условие жизнедеятельности личности, при которых отсутствует угроза нанесения вреда личности информацией.

И отсюда следует разделить информационную безопасность на информационно-идеологическую и информационно-техническую. При этом под информационно-технической безопасностью личности следует понимать защищенность информации от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесением ущерба личности, а под информационно-идеологической безопасностью – защищенность личности от преднамеренного или непреднамеренного информационного воздействия, имеющего результатом нарушение прав и свобод в области создания, потребления и распространения информации, пользования информационной инфраструктурой и ресурсами, противоречащих нравственным и этическим нормам, оказывающих деструктивное воздействие на личность, имеющих негласный (внечувственный, неосознанный) характер, внедряющих в общественное сознание антисоциальные установки [2, с. 110].

Какие угрозы могут подстергать личность в потоке информации? Применение нормативно-правовых актов, противоречащих конституционным правам личности как гражданина; вторжение в частную жизнь; использование объектов интеллектуальной собственности; ограничение доступа к информации; противоправное применение специальных средств, воздействующих на сознание; дезинформация; искажение информации [1; 2; 3].

Источниками угроз информационной безопасности личности могут выступать другая личность, программные и технические средства, группа лиц, общественная группа или даже государство, Интернет, СМИ [2, с. 109].

Область информационного воздействия, которая будет расти вместе с развитием человечества, не ограничивается ничем. А ведь без ощущения информационной безопасности человек не может расти дальше, развивать те индивидуальные качества, которые и делают его личностью. То есть наличие постоянной угрозы ведет к вымиранию и деградации личности как таковой.